

Глава шестая. Наташка и Миранда.

Наташка нашла попону и набросила на Миранду.

— В баню! — приказала она

Серко стоял, прижавшись мордой к брусьям стойла и смотрел на Миранду.

— Мы найдём тебе другую. Видишь какой конфуз мог получиться: ты бы трахнул девушку и ещё неизвестно чем бы это обернулось? А вдруг она превратилась бы в чуду-юду и сожрала тебя? — я погладил его.

Серко иготнул и переступил — Премного благодарствую принц, что от смертушки неминучей спас.

— Ладно вам, рассыпаться в любезностях, ещё наговоритесь, успеете, а сейчас в баню!

Пропел третий петух и солнечные лучи осветили башенки и трубы Наташкиного дворца.

Стражи подрёмывали на своих постах, и мы прошли в баньку незамеченными.

— Отмой её — Наташка сморщила носик: лобок, ноги и попка Миранды были в подсохших мазлах слизи с кровью.

— Я схожу принесу одежду для вас.

Она ушла, а я, раздевшись, зашёл в баньку.

Миранда стояла, опустив руки и молча смотрела на меня.

— Ложись на полок, буду отмывать тебя.

Она послушно полезла на полок.

Миранда-девушка была ещё соблазнительнее, чем Миранда-кобылка и я стал возбуждаться.

Она легла на спину и прикрыла руками грудь и лобок.

— На живот, перевернись и ляг на живот — сказал я, зажимая встающий член между ног. Лезть сейчас на Миранду нельзя, вот-вот подойдёт Наташка.

Миранда легла на живот, я ополоснул её водой и, взяв мочалку и, окунув в мыльнянку, провёл по спине девушки.

Скрипнула дверь и вошла Наташка.

— Со свадьбой погодим. Ты три, три! Скажу народу, что ты приехал со служанкой. Ты ведь заморский принц. А жить будет во дворце, пока не решу, в какую сказку её пристроить.

Наташка подошла и тронула возбуждённый член — Не вздумай трахнуть её! На ней может быть ещё заклятие. Тебе придётся применить замедление, чтобы пройти во дворец незамеченным. А она пойдёт со мной. Ладно, отмывайтесь, я подожду на улице.

«Не вздумать трахнуть Миранду» было жутко трудно, но я сдержался и удовлетворился тем, что заставил Миранду мыть меня.

Трижды!

Чувствуя, что «Не вздумать трахнуть Миранду» ещё один раз выдержать не смогу, я соскочил с полка и вышел в предбанник.

За всё время Миранда не проронила ни слова. И я уже стал подумывать, что она так и осталась кобылкой, только в образе девушки.

Во дворец и в опочивальню (дверь была открыта) я прошёл никем не замеченный. Через несколько минут пришли Наташка с Мирандой.

— Отдыхайте — вздохнула Наташка — Марьи нету, прислуживать некому, пойду сама соберу

что-нибудь на завтрак.

— Наташ — я вспомнил про скатерть-самобранку, которая так и осталась в казарме римской сотни, в городке Кфар Наум — а ещё одна скатерть-самобранка в Царстве есть?

— А как же? В сказочном Царстве должен быть порядок. Только не ещё одна, а новая, взамен той, которую ты не вернул и теперь твои трусы, как артефакт, на складе хранятся. Правда, каким волшебным свойством они обладают, то никому неизвестно — Наташка смотрела на меня и ухмылялась.

— А новая то откуда взялась?

— Не взялась, а рукобл... Хаврошечка выткала и шапку-невидимку сшила взамен той, которую ты сначала порвал, а потом потерял.

— Ну, ладно Наташ, было да прошло, да быльём поросло. Ты давай-ка носи скатёрку, вот и позавтракаем.

— Ишь ты! — у Наташки руки в боки — раскомандовался тут! Ты ещё не царь, чтобы мне указывать!

— Могу и сам сходить — я сунул руку под матрац и достал ключ — заодно и проверю, не покрылась ли пылью волшебная палочка.

Наташка, почему-то краснея, выдернула ключ из моей руки — Отдыхай, Государь! Схожу, не переломлюсь чай.

Наташка вышла, а я упал на кровать, потянулся, расслабился и закрыл глаза.

Видимо я задремал, потому что, когда открыл глаза, Наташка с Мирандой сидели за столиком и обе пялились на меня!

Мне стало смешно: они пялились на мой член, вздыбивший бугорком исподнюю рубаху.

Я сел и встал с кровати — Ссать хочу, ни могу! Придётся идти во двор — и я шагнул к двери.

— Куда?! — вскочила Наташка и, подбежав к кровати, выдернула из-под неё горшок.

— Я что, на горшок перед вами сяду?

— Ну, началось! — Наташка поднесла горшок — Ну, что ещё? — спросила она, видя, что я медлю.

— Хочу, чтоб Миранда держала горшок.

Миранда встала и пошла к нам.

— Сядь, Миранда!! — Наташка взглянула на меня, её глаза полыхнули зелёным пламенем — Я сейчас короную тебя этим горшком!

Она не шутила и я, задрав рубаху и отклоняя член, стал ссать, не сдерживая напор и брызги летели на её руки, и одежду. По мере излияния член становился мягче и опадал, и когда струя иссякла, я постучал им по горшку, вытряхивая из уретры последние капли, а потом бесцеремонно обтёр его об Наташкино платье.

— Миранда, ты может тоже хочешь? — Миранда встала, и Наташка поставила горшок на пол.

— Я подержу...

— Убери руки и иди сядь за стол!

Я отошёл к столу, сел и смотрел на Миранду. Но ничего интересного не произошло: Миранда присела, накрыв рубахой горшок и только шум изливаемой мочи свидетельствовал, что она писает, а не просто сидит на корточках.

Когда Миранда встала и, слегка присев на раздвинутых ногах, подтиралась исподкой, Наташка взяла горшок и, подойдя к окну, выплеснула мочу.

Стульев у столика было два и я, подтянув его к кровати, на кровать и сел.

Скатёрка была совсем новая, может быть даже ещё ни разу не использованная. По каёмке вышита узором из васильков, а в центре очень искусно вышиты персонажи из русских народных сказок.

Я заказал кашу манную, кофе чёрный, гренки с сыром и черничный джем.

Мы молча всё ушлели и, обтирая губы полотенцем, Наташка спросила, глядя на одноразовые пластиковые стаканчики и ложки, и вазочку из-под джема — И куда это теперь?

Я, как факир, сдвинул всё к центру и, свернув скатёрку в узелок, приподнял и встряхнул, и снова развернул...

Наташка смотрела, разинув рот.

Всё исчезло!

— Аннигиляция в чистом виде — сказал я менторским тоном, снова сворачивая скатёрку.

— Ты стал Волшебником? — Наташка, снизу-вверх, подобострастно на меня смотрела.

Мне так хотелось оставить её в заблуждении, чтобы потом использовать это в своих извращённых фантазиях, подчиняя её себе и делая с нею всё, что могло всплыть из мутных глубин моего похотливого подсознания, но— Ты правда не насиловал Забаву?

— Правда

— Но ты был пьян

— Не настолько, чтобы не помнить.

— Ох, Рома, видно ждёт тебя ещё одна Миссия. Забаву похитили. Карла убивается, ведь она была ему, как дочь — Наташка склонила голову и на стол закапали слёзы. Она плакала.

— Наташ, ты чего? — я тронул её плечо — подумаешь, ещё одна Миссия. Справлюсь.

— Рома — она качала головой — Рома, ведь тебе предстоит путь в Тридесятое Царство — слёзы текли по её щекам.

— В Тридесятое Государство? — уточнил я

— Нет, Рома, Тридесятое Царство — это потусторонний мир. Оттуда ещё никто не возвращался.

Наташка потянулась ко мне и обняла — Не отпускаю, никуда не отпускаю тебя больше.

Я сидел, а от затылка расползались по всему телу мурашки.

Глава седьмая. Совет.

Миранда сладко спала, и Наташка не стала будить её.

Совет был в том же составе.

Ни дядька, ни Илья меня не узнали, чего не скажу о Лешем: он хитровато щурил глазки и прятал в лохматую бороду улыбку.

Царица представила меня, как принца заморского, направляющегося с визитом в Тридесятое Государство, с Миссией в Тридесятое Царство и, как суженого.

— А свадьбу сыграем — она строго на меня взглянула — когда Роман свет Григорьевич вернётся.

У всех троих вытянулись лица, когда они слышали про Тридесятое Царство.

— Матушка, ты не оговоришься? — подал голос дядя Лёша

Но Наташка молчала с застывшим лицом и в Тронном зале зависла гнетущая тишина.

Сейчас бы разрядил обстановку вопль от ворот, с улицы — Заломал! Опять заломал медведь мужика! — но с улицы доносились только крики и весёлый смех ребятни.

В дверь Тронного постучали, и она медленно приоткрылась.

Я улыбнулся — это была сестрица Алёнушка — «Как кстати ты девица».

Алёнушка ойкнула и потянула дверь.

— Чего хотела, Алёна? — ожила царица — да зайди ты! Чё жопу то в пустой коридор выставила.

Алёна вошла и все оживились.

— Чего хотела, Алёна?

— Матушка... — Алёна увидела меня и замерла с разинутым ртом

— Это принц заморский. Он предложил мне руку и сердце. Я ещё не дала согласие, раздумываю. Говори, чего хотела?

— Матушка — Алёна отвела от меня взгляд — водица Живая и Мёртвая на исходе. Вот! — она подошла к столу и поставила две скляницы — Эти пустые, а на складе осталось только на раз.

— Завтра, Ромки, твой и мой, и принц с ними, поедут к источнику. Ещё чего-то хотела, Алёна?

Алёна снова пялилась на меня во все глаза.

— Алёна, у нас Совет. Если это всё (?)...

Алёна попятилась к двери и вышла.

— Если можете что-то посоветовать принцу, говорите. Дядя Лёша, ты нежить, не доводилось бывать в Тридесятном Царстве?

— Нет, Матушка, миловал Род, не довелось.

— Может знаешь к кому обратиться за советом?

— Слышал я, что Водяной знается с нечистью, опять же и шишиморы у него на болоте

— От Водяного мы ничего не узнаем — Наташка смотрела в окно — он наговорит с три короба и попробуй потом отдели выдумку от вранья. Нет, нужен кто-то, знающий не понаслышке...

И снова зависла тишина.

— А в Тридесятном, у Карлы? — подал голос Черномор

— Только сам Карла — вздохнула Наташка — ну, хорошо, на этом и закончим. Да, дядька: двух Ромок, назавтра, в распоряжение принца. Они проведут его к Филину, может он чего знает.

Мы вернулись во дворец.

Миранда не спала, была одета и стояла у окна.

Она обернулась, когда мы вошли.

— Миранда, ты, наверное, хочешь есть? А то Рома накормил кашкой манной и думает...

— Я хочу в удобства, на улице... — она покраснела. Голос был чистый, нежный, словно воркующий и исходящий, казалось, из самой груди. И грудь её высоко вздымалась, словно она пыталась глубоко вздохнуть и не могла.

— Пойдём, моя хорошая, я тоже хочу. А ты?

— Да я, если чё, на горшок...

— Чтоб воняло, как в конюшне? Ты хочешь в удобства? — Наташка улыбалась, ей, видимо, понравилось, как тактично выразилась Миранда.

— Пока нет.

— Ну, тогда разверни скатёрку, да закажи обед, только посущественнее. Пойдём, Миранда.

Они ушли.

Постель была аккуратно заправлена; Миранда — не белоручка.

Я придвинул столик к кровати, развернул скатёрку и заказал обед из трёх блюд на троих: суп с фрикадельками, кашу пшённую на воде, кофе чёрный, печенье и по шоколадке (тут я

вспомнил Забаву и мне стало немного грустно) Люкс, девушкам. То ли скатёрка, действительно ещё не использовалась ни разу до меня, то ли по какой другой, неведомой пока ещё мне причине, но в отличие от той, первой, эта являла всё без задержек.

С улицы, от ворот, послышался голос Черномора, и я подошёл к окну.

Черномор, отдавая последние распоряжения и наказания, отправлял в дозор смену: Илью и двух моих Ромок. Я увидел, как он легонько шлёпнул по крупу жеребца Ильи, что-то негромко ему сказал и дозор выехал за ворота.

Вернулись мои девушки и мы пообедали.

Я стал сдвигать пластиковую посуду к центру скатёрки.

Наташка и Миранда, словно замороженные, следили за каждым моим движением, и я понял: Наташка мне не поверила.

«Ну, и ладно» — я свернул скатёрку за края, приподнял и легонько встряхнув, развернул.

Наташка с Мирандой, затаив дыхание, смотрели, словно зачарованные.

Посуда исчезла!

Наташка глубоко и шумно вздохнула — Получилось!

Она готова была запрыгнуть на меня и тискать, но сдержалась, видимо, перед Мирандой.

— Ну, что Миранда, пойдём пройдемся, присмотришься к сказкам, может сама каку выберешь.

— А я?!

— Тебе бы — Наташка поморщилась — тебе лучше не показываться сейчас, Ром! — она вытянула руку, словно загораживаясь от моих слов — Ром, давай не будем? Потом.

И я, молча свернув скатёрку, отодвинул столик от кровати к окну.

— Ром, ты тогда поспи, что ли — уже в дверях сказала Наташка.

продолжение следует